

Живет в Тбилиси (Грузия). Визитная карточка участника. Отборочный тур "Кубка Мира - 2013".

Свеча

То, чего я хочу, знают только лишь звезды.
Дарит осень свое золотое вино.
Подари мне свечу ярко-желтого воска,
И я к ночи поставлю ее на окно.
Снова в пламя смотрю, чуда жду, не надеясь,
Я не сон, не обман, не гони меня прочь.
В этом пламени я то сгораю, то греюсь,

Без него и на юге - Полярная ночь.
За грехи пред тобой наступает расплата,
Я открою глаза и приму все, как есть.
Льются в небо мольбой звуки "Лунной сонаты",
Из небесного храма звонит Благовест.
Я тобой дорожу, пусть напрасно я каюсь,
Пусть мне в фильме твоём - лишь минутная роль,
Но я в пламя гляжу и в тебя превращаюсь,
Сквозь себя пропускаю сомненья и боль.
Пусть тебе повезет, друг мой нежный и строгий,
Пусть оно повернется - судьбы колесо.
Гордый странник седой на забытой дороге,
Она станет тебе - взлётною полосой.
Надо петь и сквозь боль. Зябнут пальцы на струнах.
Сгинул в пламени лет материнский алмаз.
Где ты был, когда я была нежной и юной?
Правда, первым считаю тебя и сейчас...
Зорь весенних хочу, но за окнами слякоть,
Лишь с тобой я смогу ни о чём не жалеть.
Подари мне свечу, чтобы было с кем плакать,
Разожги мне огонь, чтоб могла тебе петь.

Другу-художнику

Нарисуй мне апрель переменчивым аквамавром,
Дай осилить порог, за которым разлита весна,
Чтоб, шагнув через рамку, ушла бы я в эту картину,
За её горизонт, где лежит голубая страна.

Помоги разбудить мне уснувшую старую скрипку,
И ресницы фиалок начнут раскрываться, дрожа,
И струна запоёт, и в сияющем мареве зыбком
Будет память моя не горька, а светла и свежа.

Я хочу улететь в синий ветер далекого детства,
На палитре смешай нежных красок щемящую грусть.
Только там, далеко, я смогу, наконец, согреться,
И найти свою гавань, которой ночами я снюсь.

Снятся гавани сны о дельфинах, её позабывших,
И под парусом храм, что как шхуна, скользит по волне.
Нарисуй мне апрель и цветущую белую вишню,
Что впервые с рожденья решила поверить весне.

Пусть мой белый табун возвратится из снов и из сказок,
Чтоб никто из друзей не остался моих без коня.

И последним мазком, если хватит умения и красок,
Покажи мне меня той, какую ты видишь меня.

Нарисуй мне апрель переменчивым аквамарином,
Дай осилить порог, за которым разлита весна,
Чтоб шагнув через рамку, ушла бы я в эту картину
За ее горизонт, где лежит голубая страна.

Цветок или нож

Как спокойна осенних небес бирюза.
Я под взглядом твоим опускаю глаза.
Ты мне что-то горячее в сердце кладешь.
Приносил ты цветок, приносил ты и нож.
Ты идешь, я ловлю незнакомый мотив.
От судьбы не сбежать. Только ты справедлив -
Ты приносишь лишь то, чего я заслужу,
Одинаково сдамся цветку и ножу.
Ты молчишь о своем и я тоже молчу.
Понимать научил ты, но чем заплачу?
Жаль, что ты от меня ничего не берешь -
Пропадает цветок, в воду бросила нож...
День в осеннем тумане. Стою как во сне.
Удивленно смотрю с чем подходишь ко мне.
Ты совсем непонятное что-то несешь.
Пусть еще не цветок, но уже и не нож.

[Страница автора в Сети](#)

О себе

"Поэт и исполнитель собственных песен Ирина Кажянц - свой человек среди миров А.Грина, Р.Баха, Сент-Экзюпери, Толкиена. Однако в ее библиотеке можно обнаружить и Сартра, Шопенгауэра. Тонкая ее лира целительна для нас, так как переливает свою Силу всю без остатка. Сама она называет многие свои стихи сказками. Однако истинные ценители назвали бы их умным видением.

До рассвета не спится
В потоке призрачной силы.
Что-то делают звёзды –
Пульсирует это действие.
Нарисуй меня птицей
В ладонях своих, мой милый –
Это слишком серьёзно,
Как всё, что бывает в детстве.

Да, пожалуй, детство - это самый глубинный мотив стихов и песен Ирины Кажянц - живущего в Тбилиси русскоязычного поэта и барда, негромкий голос которого, разрастаясь трепещущим огнем, сливаясь с музыкой гитары, в одно мгновение раздвигает горизонт и растворяет границы и стены, а внезапно притихший и посерьезневший слушатель оказывается на дне своей Души - единственной Земле, где цветут голубые розы, а с небес льется щемящий нежный свет и где душа не тает лишь под солнцем. Это там - сиреневый май."

Из рецензии Натальи Гвелесиани